



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ15-679

## Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

13 августа 2015 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе  
судьи Верховного Суда  
Российской Федерации Иваненко Ю.Г.  
при секретаре Полагаевой К.А.  
с участием прокурора Степановой Л.Е.,  
представителей заявителей Павлова И.Ю., Смирнова Е.Е., Сухих Д.Н.,  
представителей заинтересованного лица Елиной Н.В., Стручковой Е.А.,  
Березина Ю.В., Волкова Ю.Д., Терешковича С.В.,  
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по  
заявлению Вострикова Д. [ ] В. [ ] о признании недействующим  
подпункта 1 пункта 1 Указа Президента Российской Федерации  
от 28 мая 2015 г. № 273 «О внесении изменений в перечень сведений,  
отнесённых к государственной тайне, утверждённый Указом Президента  
Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203», по заявлению Бабченко  
А. [ ] А. [ ], Воронова В. [ ] В. [ ], Давыдовой  
С. [ ] В. [ ], Каныгина П. [ ] Ю. [ ], Карпука Р. [ ]  
Л. [ ], Олевского Т. [ ] В. [ ], Павлова И. [ ] Ю. [ ],  
Пасько Г. [ ] М. [ ], Шлосберга Л. [ ] М. [ ] о признании  
недействующим пункта 10 перечня сведений, отнесённых к государственной  
тайне, утверждённого Указом Президента Российской Федерации  
от 30 ноября 1995 г. № 1203,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203,  
опубликованным 4 декабря 1995 г. в Собрании законодательства Российской  
Федерации, № 49, ст. 4775, 27 декабря 1995 г. в «Российской газете», утверждён  
перечень сведений, отнесённых к государственной тайне (далее – Перечень).

Указом Президента Российской Федерации от 28 мая 2015 г. № 273 (далее – Указ № 273), опубликованным 28 мая 2015 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» <http://www.pravo.gov.ru>, 1 июня 2015 г. в Собрании законодательства Российской Федерации, № 22, ст. 3206, в Перечень внесены изменения.

Подпунктом 1 пункта 1 Указа № 273 пункт 10 Перечня изложен в новой редакции, согласно которой к государственной тайне отнесены сведения, раскрывающие потери личного состава в военное время, в мирное время в период проведения специальных операций. Полномочиями по распоряжению такими сведениями наделено Министерство обороны Российской Федерации,

Востриков Д.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим подпункта 1 пункта 1 Указа № 273, который, по его мнению, имеет правовую неопределённость и нарушает права и свободы человека, гарантированные статьями 1, 38, 47 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», противоречит статьям 5, 6, 7 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», статьям 20 и 56 Конституции Российской Федерации. В обоснование своего требования заявитель указал, что законом предусмотрен закрытый перечень сведений, составляющих государственную тайну, в нём отсутствуют сведения о потерях личного состава в мирное время в период проведения специальных операций.

Бабченко А.А., Воронов В.В., Давыдова С.В., Каньгин П.Ю., Карпук Р.Л., Олевский Т.В., Павлов И.Ю., Пасько Г.М., Шлосберг Л.М. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 10 Перечня в редакции Указа № 273, считая, что он нарушает их право на свободный поиск, получение и распространение информации, не соответствует части 1 статьи 8, частям 1 и 2 статьи 9, части 1 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», частям 1 и 2 статьи 5, пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», части 2 статьи 4, статьям 5, 6, 7, 9 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», статье 47 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», а также противоречит части 1 статьи 19, части 4 статьи 29, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. По мнению заявителей, оспариваемый пункт нарушает принцип формальной определённости и создаёт угрозу привлечения их к уголовной ответственности ввиду отсутствия у них возможности предвидеть последствия своих действий по сбору и распространению информации о потерях личного состава в мирное время в период проведения специальных операций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2015 г. административные дела по данным заявлениям объединены в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения.

Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России), уполномоченное представлять интересы Президента Российской Федерации – заинтересованного лица по делу, в письменных возражениях на заявления указало, что пункт 10 Перечня в редакции Указа № 273 издан главой государства в пределах предоставленных ему полномочий, законодательству Российской Федерации не противоречит, права и свободы заявителей не нарушает.

Бабченко А.А., Воронов В.В., Каныгин П.Ю., извещённые о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом, в судебное заседание не явились, причин неявки не сообщили.

Выслушав объяснения заявителей Вострикова Д.В., Давыдовой С.В., Карпука Р.Л., Олевского Т.В., Павлова И.Ю., Пасько Г.М., Шлосберга Л.М., представителей заявителей Павлова И.Ю., Смирнова Е.Е. и Сухих Д.Н., возражения представителей заинтересованного лица Елиной Н.В., Стручковой Е.А., Березина Ю.В., Волкова Ю.Д., Терешковича С.В., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленных требований отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявлений.

Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединённых единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер (статья 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – Федеральный закон № 390-ФЗ).

Отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, регулируются Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Закон № 5485-1).

В силу абзаца второго статьи 2 названного закона государственная тайна – это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

Согласно абзацу седьмому пункта 1 статьи 5 Закона № 5485-1 государственную тайну составляют сведения в военной области о дислокации,

действительных наименованиях, об организационной структуре, о вооружении, численности войск и состоянии их боевого обеспечения, а также о военно-политической и (или) оперативной обстановке.

Сведения, раскрывающие потери личного состава в военное время, в мирное время в период проведения специальных операций относятся к отмеченной категории сведений в военной области, составляющих государственную тайну.

Отнесение этих сведений к государственной тайне осуществлено при соблюдении требований статей 6 и 9 Закона № 5485-І, то есть в соответствии с их отраслевой, ведомственной или программно-целевой принадлежностью и принципами законности, обоснованности и своевременности.

Таким образом, по своему содержанию пункт 10 Перечня в редакции Указа № 273 направлен на реализацию требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, детализирует приведённую выше норму закона и ему не противоречит.

Оспариваемое нормативное положение было утверждено Президентом Российской Федерации в соответствии с требованиями закона на основании представления Правительства Российской Федерации от 21 мая 2015 г. № 3095п-П4, которому предшествовали экспертная оценка проекта указа по данному и иным вопросам, его одобрение решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 30 марта 2015 г. № 303.

Полномочия главы государства по осуществлению такого регулирования вытекают из его конституционного статуса (статья 80 Конституции Российской Федерации) и основаны на статье 8 Федерального закона № 390-ФЗ, абзаце четвёртым пункта 2 статьи 4 Закона № 5485-І, устанавливающих, что Президент Российской Федерации решает в соответствии с законодательством Российской Федерации вопросы, связанные с обеспечением защиты информации и государственной тайны, утверждает перечень сведений, отнесённых к государственной тайне.

Пункт 10 Перечня не противоречит абзацам второму и пятому части первой статьи 7 Закона № 5485-І, согласно которым не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях, о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, поскольку его содержание не связано с перечисленными обстоятельствами.

Основания для вывода о нарушении данным пунктом прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на жизнь, также отсутствуют. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военная и аналогичная ей служба, посредством прохождения которой граждане реализуют своё право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности

государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан. Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих такую службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья. В свою очередь, государство гарантирует им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы.

Согласно пункту 1 статьи 10, статье 11 и пункту 1 статьи 12 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» Вооружённые Силы Российской Федерации – государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации, они состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооружённых Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооружённых Сил Российской Федерации. Личный состав Вооружённых Сил Российской Федерации включает военнослужащих и лиц гражданского персонала (федеральных государственных гражданских служащих и работников) Вооружённых Сил Российской Федерации.

Засекречивание сведений, раскрывающих потери личного состава, относится к обеспечению защиты государственной тайны и не связано с нарушением прав заявителей в изложенных ими аспектах.

Доводы заявителей о правовой неопределённости оспариваемого нормативного положения ввиду использования в нём понятий «специальная операция», «потери», определения которых в законодательстве Российской Федерации отсутствуют, не могут быть признаны убедительными. Они основаны на их личном представлении о необходимых способах правового регулирования, что не означает незаконность и необоснованность самого предписания, имеющего ясно выраженное правовое содержание и не допускающего его неоднозначного толкования.

Словосочетание «специальная операция» является общеупотребляемым, используемым в законодательстве Российской Федерации (пункт «б.1» части первой статьи 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»), международном праве и международных актах, в том числе решениях Европейского Суда по правам человека (постановление от 19 декабря 2013 г. по делу «Добриева и другие (Dobriyeva and Others) против Российской Федерации»).

К числу специальной операции относится и контртеррористическая операция, определение которой и порядок её проведения вместе с правовыми и организационными основами применения Вооружённых Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом содержатся в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Аналогичным образом следует относиться и к толкованию слова «потери», употребляемого в отношении личного состава, которое в пункте 10 Перечня в оспариваемой редакции используется в его обычном понимании, не допускающем различного толкования.

Потери личного состава связаны с невозможностью дальнейшего выполнения служебных задач конкретным лицом (лицами) вследствие наступления смерти, получения увечья или иного состояния здоровья, фактического местонахождения.

Такая информация в зависимости от её конкретного содержания может затрагивать и раскрывать сведения о дислокации, действительных наименованиях, об организационной структуре, о вооружении, численности войск и состоянии их боевого обеспечения, а также о военно-политической и (или) оперативной обстановке, которые составляют государственную тайну.

Предусматривая комплексный механизм обеспечения государственной тайны, в том числе соответствующие полномочия Президента Российской Федерации, федеральный законодатель ввёл и обусловленные необходимостью её эффективной защиты ограничения для доступа к информации.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее – Федеральный закон № 8-ФЗ) доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления ограничивается в случаях, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну.

Частями 1–2 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ) предусмотрено, что ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

Правам и обязанностям журналиста, определённым в главе V Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон № 2124-1), в том числе праву журналиста искать, запрашивать, получать и распространять информацию (пункт 1 части первой статьи 47), корреспондирует общий принцип недопустимости злоупотребления свободой массовой информации.

Им в числе прочего не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну (часть первая статьи 4 Закона № 2124-1).

С учётом того, что отнесение к государственной тайне сведений, содержащихся в пункте 10 Перечня, произведено Президентом Российской Федерации во исполнение требований федеральных законов, предусматривающих, в частности, и необходимые ограничения доступа к информации для защиты государственной тайны, доводы заявителей о

нарушении их прав, предоставленных Федеральным законом № 149-ФЗ, Федеральным законом № 8-ФЗ и Законом № 2124-1, лишены правового основания.

Соответствуя принципу формальной определённости, содержание пункта 10 Перечня не позволяет сделать вывод о том, что им создаётся угроза привлечения заявителей к уголовной ответственности из-за отсутствия у них возможности предвидеть последствия своих действий по сбору и распространению информации о потерях личного состава в мирное время в период проведения специальных операций. При этом вопросы квалификации общественно опасных деяний, запрещённых Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности статьями 275, 276, 283, 283<sup>1</sup>, не входят в предмет судебного контроля по настоящему делу.

Исходя из установленных обстоятельств, оспариваемое нормативное положение принято в пределах полномочий Президента Российской Федерации и с соблюдением требований законодательства к форме нормативного правового акта, порядку принятия, опубликования и введения его в действие.

Доводы заявителей о том, что оно противоречит положениям части 1 статьи 19, статье 20, части 4 статьи 29, части 3 статьи 55 и статье 56 Конституции Российской Федерации, не подлежат проверке Верховным Судом Российской Федерации, поскольку в силу требований подпункта «а» пункта 1 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» дела о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов Президента Российской Федерации относятся к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации.

Согласно части первой статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 193–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

**решил:**

в удовлетворении заявления Вострикова Д. [ ] В. [ ] о признании недействующим подпункта 1 пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 28 мая 2015 г. № 273 «О внесении изменений в перечень сведений, отнесённых к государственной тайне, утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203», заявления Бабченко А. [ ] А. [ ], Воронова В. [ ] В. [ ], Давыдовой С. [ ] В. [ ], Каныгина П. [ ] Ю. [ ], Карпука Р. [ ] Л. [ ], Олевского Т. [ ] В. [ ], Павлова И. [ ] Ю. [ ], Пасько Г. [ ] М. [ ], Шлосберга Л. [ ] М. [ ] о

признании недействующим пункта 10 перечня сведений, отнесённых к государственной тайне, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда  
Российской Федерации



Ю.Г. Иваненко